Мир науки. Социология, филология, культурология https://sfk-mn.ru
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 3 / 2026, Vol. 17, Iss. 3 https://sfk-mn.ru/issue-3-2026.html

URL статьи: https://sfk-mn.ru/PDF/32SCSK326.pdf

DOI: 10.15862/32SCSK326 (https://doi.org/10.15862/32SCSK326)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Григорьева, К. С. Эволюция международных соглашений России в миграционной сфере: от помощи переселенцам и соцзащиты трудовых мигрантов к секьюритизации миграции / К. С. Григорьева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 3. — URL: https://sfk-mn.ru/PDF/32SCSK326.pdf. DOI: 10.15862/32SCSK326.

For citation:
Grigor'eva K.S. Evolution of Russia's international agreements on migration: from assistance to displaced persons and social protection of labour migrants to the securitisation of migration. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(3): 32SCSK326. Available at: https://sfk-mn.ru/PDF/32SCSK326.pdf. DOI: 10.15862/32SCSK326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 748

Григорьева Ксения Сергеевна
ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия
Институт социологии
Ведущий научный сотрудник
ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», Москва, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат социологических наук
E-mail: ksenia_grig@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7761-7792
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=647893
WoS: https://www.webofscience.com/wos/author/rid/H-8439-2018
SCOPUS: https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193508144

Эволюция международных соглашений России в миграционной сфере: от помощи переселенцам и соцзащиты трудовых мигрантов к секьюритизации миграции

Аннотация. Статья посвящена анализу международных договоренностей России в области миграции с начала девяностых годов по настоящее время. Ключевой исследовательский вопрос заключался в том, как и почему менялись соответствующие многосторонние и двусторонние соглашения в указанный период.

Изучение корпуса релевантных международных документов (N = 64) позволило сделать вывод о том, что первоначально отношение к мигрантам-выходцам из постсоветских государств было благожелательным, а сама миграция, после распада Советского Союза носившая в основном вынужденный характер, виделась бывшим советским республикам как проблема гуманитарного характера. Однако по мере замораживания межэтнических конфликтов, снижения доли беженцев и вынужденных переселенцев в миграционных потоках и одновременного увеличения числа трудовых мигрантов, часто принадлежавших к «видимым меньшинствам», отношение к миграции становилось все более настороженным. На рубеже

веков проблематика безопасности постепенно стала вытеснять социально-гуманитарную повестку и с начала 2000-х годов мигранты все чаще рассматривались как особая категория населения, нуждающаяся в усиленном контроле и надзоре. Международное сотрудничество в области предотвращения нелегальной миграции приобрело характер доминанты.

Хотя такая траектория развития международных договоренностей повторяет общемировые (в особенности европейские) тенденции, она вызывает озабоченность вследствие того, что может углублять неравенство и исключение в отношении категорий населения, которые и без того находятся в уязвимой позиции.

Ключевые слова: международные соглашения; беженцы; вынужденные переселенцы; трудовые мигранты; секьюритизация миграции; Россия; Содружество Независимых Государств

Введение

Миграционная политика — одна из наиболее динамичных сфер российского государственного регулирования. По оценкам Т. Я. Хабриевой уже к 2019 г. нормативно-правовая база в сфере миграции составляла более 500 документов, включая 57 федеральных законов [1, с. 16], в последние же несколько лет наблюдается настоящий бум нормотворчества в указанной области: разработано и принято несколько десятков релевантных законов[1], причем значительная часть из них касается противодействия нелегальной миграции.[2]

Исследователи отмечают, что с конца 1990-х — начала 2000-х гг. в российской миграционной политике наблюдается отчетливый поворот к восприятию миграции как угрозы [2–4], реализуется курс на усиление контроля и надзора над иностранцами, ставший особенно заметным с начала 2020-х гг. [5]. Однако, как правило, объектом анализа в соответствующих работах является национальное миграционное законодательство, международные же соглашения привлекают значительно меньшее внимание научного сообщества.

В данной статье предпринимается попытка восполнить указанную лакуну, проследив эволюцию международных соглашений России в миграционной сфере с начала 1990-х гг. по настоящее время.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования

В качестве теоретико-методологической рамки исследования используется теория секьюритизации. Секьюритизация здесь понимается как процесс, в ходе которого то или иное явление (в рассматриваемом случае миграция) позиционируется как экзистенциальная угроза безопасности, что позволяет политическим акторам и профессионалам безопасности выходить за рамки общепринятых правил (см. подробнее о секьюритизации в целом [6]; о секьюритизации миграции [7]).

Эмпирической базой исследования служит корпус многосторонних и двусторонних соглашений России с иностранными государствами в области регулирования миграции, заключенных в период с 1992 по 2026 гг. Всего было проанализировано 64 документа.

[1] Глава ГУВМ МВД России Казакова: за последние 5 лет принято более 40 миграционных законов. — URL: https://russian.rt.com/russia/news/1162291-mvd-zakony-migraciya?ysclid=mtfn53qj2784991375 (дата обращения: 30.08.2026).

[2] Председатель ГД рассказал, сколько законов принято для борьбы с нелегальной миграцией. — URL: http://duma.gov.ru/news/63102/ (дата обращения: 30.08.2026).

Многосторонние и двусторонние договоры России в области вынужденной миграции в 1990-е гг.

После распада Советского Союза в миграционных потоках, устремившихся в Россию, преобладали вынужденные мигранты, бежавшие от локальных вооруженных конфликтов, растущей межэтнической и межконфессиональной напряженности, политических и социально-экономических потрясений в новых независимых государствах [8–10]. Вынужденная миграция при этом представляла собой проблему не только для России. Хотя на неё приходилась львиная доля всех миграционных перемещений на постсоветском пространстве, другие страны Содружества Независимых Государств (СНГ) также стали не только донорами, но и государствами назначения [11]. Особенно тяжелая ситуация в области приема и обустройства беженцев и вынужденных переселенцев сложилась там, где вспыхнули межэтнические конфликты — в Армении, Азербайджане, Грузии [12, с. 69]. Среди центральноазиатских государств проблема вынужденных мигрантов[3] наиболее остро стояла в Таджикистане, что было обусловлено началом здесь гражданской войны [13]. Кроме того, на первую половину девяностых годов пришелся взрывной рост эмиграции из постсоветских стран. В период с 1991 по 1994 гг. из СНГ эмигрировало около 1,4 млн человек. Основными отдающими государствами стали Казахстан, Россия, Украина и Узбекистан, ключевыми пунктами назначения — Германия, Израиль, США и Греция [14].

Вследствие всего вышеперечисленного вынужденные миграции на постсоветском пространстве рассматривались как серьезная проблема не только бывшими советскими странами, но и западными государствами, опасавшимися наплыва беженцев с Востока. Эта всеобщая озабоченность стимулировала выработку соответствующих международных договоров, направленных на урегулирование сложившейся ситуации.[4]

В сентябре 1993 г. между государствами СНГ было заключено многостороннее «Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам», в соответствии с которым стороны брали на себя обязательства осуществлять эвакуацию населения из зон вооруженных и межнациональных конфликтов, обеспечивать личную и имущественную безопасность эвакуирующихся, создавать в местах временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев необходимые социально-бытовые условия, содействовать им в восстановлении и выдаче документов, получении сведений о родственниках, оставшихся в покинутой стране, трудоустройстве, а также компенсировать стоимость оставленного или утраченного жилья и другого имущества, вред здоровью и потерю заработка. Для оказания поддержки вынужденным мигрантам планировалось создать Межгосударственный фонд помощи беженцам и вынужденным переселенцам.[5] Однако соглашение было подписано не всеми: Молдова, Украина и Грузия к нему не присоединились. Проблемы возникли и при ратификации договора: его ратифицировали только 6 стран, причем Узбекистан, Армения и Таджикистан сделали это в 1994 г., Россия — в 1995 г., Кыргызстан — в 1996 г., а Беларусь — в 1997 г. В результате реализация соглашения была существенно затруднена.

Осознав сложность имплементации многосторонних договоров, Россия сменила тактику, сосредоточившись на двусторонних договоренностях. Ещё в 1992 г. было заключено первое двустороннее соглашение о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев

[3] В данном случае внутренне перемещенных лиц.

[4] В частности, для оказания содействия этому процессу в декабре 1994 г. Генассамблея ООН приняла решение о созыве региональной конференции по проблемам беженцев, перемещенных лиц, других форм недобровольного переселения и репатриантов в страна СНГ и соседних государствах, состоявшейся в мае 1996 г. в Женеве.

[5] Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/60065/ (дата обращения: 30.08.2026).

32SCSK326
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

России с Таджикистаном, устанавливающее обязанность сторон защищать переселяющихся от дискриминации, насилия и запугивания, сохранять их движимое и недвижимое имущество, не препятствовать переводу (ввозу) в принимающее государство денежных средств, вкладов и активов.[6] За ним последовали аналогичные соглашения с другими государствами: Туркменистаном (в 1993 г.), Эстонией (в 1993 г.), Латвией (в 1993 г.), Грузией (в 1994 г.), Кыргызстаном (в 1995 г.), Беларусью (в 1996 г.), Азербайджаном (в 1997 г.) и Казахстаном (в 1998 г.).

Таким образом, первый этап международного сотрудничества России в миграционной сфере характеризовался повышенным вниманием участников многосторонних и двусторонних договоренностей к потребностям вынужденных мигрантов, стремлением к защите их прав, оказанием содействия их обустройству в местах вселения.

Начало сотрудничества государств СНГ в области трудовой миграции

К весне 1994 г. наиболее кровопролитные вооруженные конфликты на постсоветском пространстве (армяно-азербайджанский, абхазский, таджикский) были заморожены. Это привело к сокращению миграционных потоков в целом и доли в них беженцев и вынужденных переселенцев — в частности. Одновременно возросли объемы трудовой миграции [14; 15], что повлекло за собой попытки её межгосударственного регулирования.

15 апреля 1994 г. государствами СНГ было заключено «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». Согласно этому документу, трудовые мигранты пользовались всеми правами и выполняли обязанности, установленные трудовым законодательством принимающей страны. Двойное налогообложение не допускалось.

Стороны взаимно признавали (без легализации) дипломы и другие документы об образовании и квалификации, а также трудовой стаж работников — граждан государств, участвующих в соглашении. На иностранных трудящихся — выходцев из указанных государств распространялось социальное страхование и обеспечение (кроме пенсионного) наравне с национальными работниками. Медицинское обслуживание трудовых мигрантов возлагалось на работодателя и должно было вестись на одном уровне с гражданами принимающей страны.[7]

Впоследствии дополнительно к указанному соглашению был заключен ряд двусторонних договоров и протоколов, конкретизирующих отдельные механизмы выполнения обязательств, взятых на себя Сторонами, отражавших изменения в национальных законодательствах и практиках применения соглашения, а также новые потребности его участников.

Так, в 1996 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов», которым определялись, в частности, полномочные органы, ответственные за выполнение соответствующих договоренностей: Федеральная миграционная служба России и Министерство труда и социальной защиты Киргизской Республики. Кроме того, в соглашении оговаривались конкретные сроки трудовой деятельности иностранных работников и механизм ежегодного установления квоты на их прием. Договор в очередной раз

[6] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/52653/ (дата обращения: 30.08.2026).

[7] Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51587/ (дата обращения: 30.08.2026).

32SCSK326
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

подтверждал стремление Сторон к соблюдению прав и социальной защите трудящихся-мигрантов и членов их семей.[8]

В 2004 г. было заключено «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации». Этот документ также определял компетентные органы, на которые возлагались задачи по выполнению достигнутых договоренностей (Министерство внутренних дел, Федеральная миграционная служба и Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации с российской стороны и Министерство труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан — с таджикистанской). Помимо того, конкретизировались виды договоров, на основании которых иностранные работники имели право трудиться в принимающих странах (трудовой договор, гражданско-правовой договор и договор на выполнение работ или оказание услуг), прояснялись некоторые вопросы, связанные с получением разрешения на работу и осуществлением трудовой деятельности в принимающей стране, подтверждалось взаимное признание документов об образовании и трудового стажа работников, их права на социальную защиту в государстве назначения.[9]

Наконец, в 2007 г. было заключено аналогичное «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации».

Из сказанного можно заключить, что на начальном этапе межправительственных соглашений в области регулирования трудовой миграции Стороны делали акцент на соблюдении прав иностранных работников — выходцев из стран-участниц многосторонних и двусторонних договоров, установлении для них равных с национальными работниками условий труда и социального обеспечения.

Секьюритизация миграции в многосторонних и двусторонних международных соглашениях

В период массовых вынужденных перемещений населения миграция на постсоветском пространстве рассматривалась Россией и другими странами СНГ скорее как гуманитарная проблема, чем как проблема безопасности. Постсоветские государства были открыты для беженцев и вынужденных переселенцев, отношение к ним правительств и местного населения было по большей части сочувственным и благожелательным.

После того как вынужденные миграции сменились трудовыми, а сами миграционные потоки стали более культурно, этнически и конфессионально далекими от большинства населения принимающих стран, отношение к ним стало более настороженным и амбивалентным. И хотя в середине девяностых годов ещё сохранялся позитивный настрой к миграционным перемещениям недавних советских граждан между теперь уже независимыми государствами,

[8] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47612/ (дата обращения: 30.08.2026).

[9] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан республики Таджикистан в Российской Федерации. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46051/ (дата обращения: 30.08.2026).

32SCSK326
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

декларировалось стремление к установлению «равных правил игры» для трудящихся стран СНГ и ориентация на благоприятные миграционные режимы, уже к концу десятилетия акцент стал смещаться в сторону секьюритизации миграции.

Так, если в упоминавшемся «Соглашении о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» 1994 г. вопрос о нелегальной миграции поднимался вскользь и был глубоко периферийным (в статье 13 он затрагивался в контексте борьбы с посредническими структурами, оказывающими сомнительные услуги иностранным работникам и не имеющими для этого «соответствующих разрешений»[10]), то уже в 1998 г. он вышел в топ повестки дня, став предметом отдельного многостороннего договора — «Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией». Такое сотрудничество позиционировалось как «одно из важных направлений регулирования миграционных процессов на территориях Сторон»[11], а сама нелегальная миграция рассматривалась как серьезная угроза общественной и национальной безопасности и связывалась с осложнением криминогенной обстановки в принимающих странах.

Соглашение предполагало осуществление взаимодействия стран-участниц в области борьбы с незаконной миграцией по целому ряду направлений:

- Миграционный контроль.
- Учет нелегальных мигрантов и лиц, которым запрещен въезд на территорию одной из Сторон.
- Выработка механизмов по депортации нелегальных мигрантов.
- Гармонизация национальных законодательств стран-участниц соглашения в области ответственности за осуществление и организацию незаконной миграции.
- Обмен информацией о нелегальной миграции.
- Подготовка и повышение квалификации сотрудников государственных органов Сторон, занимающихся борьбой с незаконной миграцией.

В соответствии с 7 статьей соглашения предполагалось создание общей базы данных о нелегальных мигрантах и лицах, которым закрыт въезд на национальные территории Сторон.[11]

В дальнейшем озабоченность борьбой с нелегальной миграцией стала доминировать в международных договоренностях России, вытеснив на периферию вопросы гуманитарного характера, связанные с вынужденной миграцией, а также вопросы создания благоприятных условий доступа и интеграции на российском рынке труда для иностранных работников — выходцев из государств постсоветского пространства.

В 2000 г. Россия присоединилась к Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Со второй половины 2000-х гг. стали заключаться двусторонние соглашения в области противодействия нелегальной миграции, вышедшие далеко за пределы общего постсоветского пространства.

[10] Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51587/ (дата обращения: 30.08.2026).

[11] Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/52127/ (дата обращения: 30.08.2026).

32SCSK326
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

В 2006 г. был подписан «Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о создании объединенной российско-латвийской рабочей группы по вопросам борьбы с незаконной миграцией», положивший начало сотрудничеству российских и латвийских профессионалов безопасности в области предотвращения нелегальной миграции. С российской стороны в рабочую группу вошли представители Федеральной миграционной службы, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, с латвийской — сотрудники Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Управления по делам гражданства и миграции и Государственной пограничной охраны Латвийской Республики.[12]

В 2007 г. последовало двустороннее «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией», определившее компетентные органы Сторон в области реализации соответствующих договоренностей (Министерство внутренних дел, Федеральная миграционная служба и Федеральная служба безопасности с российской стороны; Министерство внутренних дел, Министерство труда и социальной защиты населения, Министерство иностранных дел и Служба национальной безопасности — с узбекистанской). В качестве основных направлений сотрудничества были выделены: пограничный и иммиграционный контроль; учет нелегальных мигрантов; обмен информационно-аналитическими материалами и опытом деятельности компетентных органов Сторон; подготовка и повышение квалификации сотрудников соответствующих ведомств; проведение совместных научных исследований; обмен информацией, представляющей взаимный интерес. Последней признавалась информация о юридических и физических лицах, причастных к организации и осуществлению незаконной миграции; о пунктах отправления и назначения, маршрутах, перевозчиках и транспортных средствах, использующихся при организации и осуществлении нелегальной миграции; о способах оформления использующихся для неё документов; о законодательствах Сторон в области миграции; о практиках и мерах, направленных на предупреждение нелегальной миграции; об образцах документов, дающих право на пересечение национальных границ Сторон; о международных договорах по вопросам миграции с третьими государствами; о гражданах государств Сторон, осуществляющих трудовую деятельность на территории другой Стороны; об организациях, участвующих в трудоустройстве граждан одной страны-участницы соглашения на территории другой.[13]

В 2008 г. было заключено сходное «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией», также определившее компетентные органы, ответственные за совместное противодействие ей, и основные направления взаимодействия в указанной сфере.[14]

В 2010 г. — сразу два аналогичных соглашения с Правительством Республики Абхазия и с Правительством Республики Южная Осетия.

---

[12] Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о создании объединенной российско-латвийской рабочей группы по вопросам борьбы с незаконной миграцией. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45857/ (дата обращения: 30.08.2026).

[13] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45727/ (дата обращения: 30.08.2026).

[14] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45514/ (дата обращения: 30.08.2026).

В 2013 г. последовало «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией». Данное соглашение определило, помимо основных направлений сотрудничества в области противодействия нелегальной миграции и отвечающих за него компетентных органов, конкретные механизмы его осуществления: направление Сторонами друг другу запросов в рамках расследований преступлений, связанных с незаконной миграцией; исполнение запросов; процедуру передачи и приема лиц, в отношении которых компетентными органами Сторон дано согласие на реадмиссию, обеспечение конфиденциальности информации и документов, полученных Сторонами друг от друга, соблюдение прав и интересов лиц — граждан государств Сторон, законно находящихся на территории принимающей страны, порядок разрешения споров и покрытия расходов, возникающих в ходе реализации соглашения (в т. ч. расходов на осуществление реадмиссии).[15]

В 2015 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией», которое также определило компетентные органы Сторон, основные направления сотрудничества и механизмы их реализации. Кроме того, было зафиксировано право участников соглашения обмениваться персональными данными, в соответствии с национальными законодательствами обеих стран, включая фамилии, имена и отчества (при наличии) в русском и латинском написании, пол, даты и места рождения, гражданства, номера документов для выезда за границу, сведения о привлечении к административной и уголовной ответственности, сведения о регистрации по месту пребывания (жительства) на территории государств Сторон, сведения о неразрешении въезда на территорию принимающей страны; фотографические изображения и дактилоскопическую информацию.[16]

Наконец, в 2025 г. было заключено сходное «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией».

Кроме того, с начала 2000-х гг. Россией была совершена целая серия двусторонних соглашений о реадмиссии: с Литвой (2003 г.), Европейским сообществом (2006 г.), Украиной (2006 г., 2012 г.), Норвегией (2007 г.), Узбекистаном (2007 г.), Данией (2008 г.), Исландией (2008 г.), Вьетнамом (2008 г.), Швейцарией (2009 г.), Арменией (2010 г.), Турцией (2011 г.), Казахстаном (2012 г.), Киргизией (2012 г.), Лихтенштейном (2012 г.), Узбекистаном (2013 г.), Беларусью (2013 г.), Монголией (2014 г.), Сербией (2014 г.), Боснией и Герцеговиной (2015 г.), Таджикистаном (2022 г.) и Пакистаном (2026 г.).

Выводы

В международном сотрудничестве России в области миграции можно выделить по меньшей мере три этапа: первая половина девяностых годов, когда в международной повестке доминировали вопросы вынужденных перемещений, а сама миграция воспринималась в РФ и на постсоветском пространстве по большей мере как гуманитарная проблема; вторая половина девяностых годов — период сокращения числа вынужденных мигрантов и роста доли иностранных работников, в который, тем не менее, трудовые мигранты из постсоветских

[15] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44428/ (дата обращения: 30.08.2026).

[16] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43899/ (дата обращения: 30.08.2026).

32SCSK326
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

государств продолжали рассматриваться как недавние сограждане, заслуживающие справедливого и равного с гражданами принимающих стран обращения; конец девяностых годов — по настоящее время, когда в международных договоренностях России в миграционной сфере стали превалировать проблемы обеспечения безопасности и борьбы с нелегальной миграцией.

Со второй половины двухтысячных годов начала формироваться широкая сеть соглашений, служащих основой для межгосударственного взаимодействия профессионалов безопасности в указанной области. На сегодняшний день это взаимодействие вышло далеко за границы постсоветского пространства, включив в себя европейские страны, Турцию, Вьетнам, КНР и другие государства.

В целом, этот процесс соответствует общемировым трендам (см., например, работу о европейском кейсе секьюритизации миграции [16]), описанным Д. Биго как становление единого трансверсального поля / трансверсальной гильдии профессионалов безопасности (включая полицию, пограничные службы, таможню, разведывательные структуры) [18], сопровождающееся обменом практиками контроля, технологиями идентификации (в частности, создание общих баз данных и обмен персональными данными, о которых упоминалось выше), надзора и предотвращения, нацеленными не на всю популяцию в целом, а на отдельные категории людей, «представляющих интерес», в рассматриваемом случае — иммигрантов [18; 19].[17]

Проблематичность указанных тенденций состоит в общих для многих государств попытках выйти за рамки «нормальной политики» как во внутреннем, так и в международном регулировании миграции, вытеснением социальных и гуманитарных вопросов, связанных с массовыми перемещениями населения, на периферию внимания национальных правительств и межгосударственных объединений[18], углублением вследствие этого социальной уязвимости, неравенства и исключения иностранных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование / Т. Я. Хабриева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. — 400 с. — EDN: FRZEBS.
2. Мукомель В. И. Новая миграционная политика России: издержки идеологии / В. И. Мукомель // Moldoscopie (Probleme de analiza politica). — 2008. — Т XLII, № 3. — URL: https://www.isras.ru/files/File/Publication/Novaya_migraz_Mukomel.pdf (дата обращения: 29.08.2026).
3. Malakhov V. The Political Economy of Russian Migration Politics / V. Malakhov, M. Simon — DOI 10.20944/preprints201609.0058.v1 // Preprints. — 2016. — URL: https://www.preprints.org/manuscript/201609.0058/v1/download (дата обращения: 30.08.2026).
4. Григорьева К. С. Мигранты как «лица, подверженные идеологии терроризма». Институциональный анализ российского кейса секьюритизации миграции / К. С. Григорьева — DOI 10.31119/jssa.2021.24.3.4 // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2021. — Т 24, № 3. — С. 58–85.

[17] Д. Биго называет этот процесс избирательного контроля «бан-оптиконом», Д. Лион — социальной сортировкой.

[18] Ярким отражением этого процесса применительно к российскому случаю является резкое снижение граждан, получивших статус беженца и вынужденного переселенца: с 1192 тыс. чел. в 1998 г. до 542 чел. в начале 2025 г. См. Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2024 года. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01071/barom05.php (дата обращения: 30.08.2026).

5. Мукомель В. И. Воспоминания о будущем: миграционная политика как зеркало межнациональных отношений и проблем демографического развития / В. И. Мукомель — DOI 10.19181/INAB.2024.1.1 // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций. — 2024. — № 1. — С. 4–18.
6. Buzan B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. De Wilde. — Boulder, CO: Lynne Reiner, 1998. — 256 p. — URL: https://www.academia.edu/39047709/Buzan_Waever_and_De_Wilde_1998_Security_A_New_Framework_For_Analysis (дата обращения: 30.08.2026).
7. Bigo D. Security and Immigration: Toward a Critique of the Governmentality of Unease / D. Bigo // Alternatives. — 2002. — Vol. 27, Special Issue. — P. 63–92. — URL: https://www.academia.edu/3102792/Security_and_immigration_toward_a_critique_of_the_governmentality_of_unease (дата обращения: 30.08.2026).
8. В движении добровольном и вынужденном = On the move: voluntarily and involuntarily: On the move: voluntarily and involuntarily: Постсовет. миграции в Евразии / Под ред. А. Р. Вяткина и др. — Москва: Наталис, 1999. — 319 с. — URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01000615823.
9. Зайончковская Ж. А. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии в России / Ж. А. Зайончковская // Мир России. — 1997. — Т 6, № 4. — С. 25–31. — URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208180980/1997_n4_p25-31.pdf (дата обращения: 30.08.2026).
10. Паин Э. Межнациональные отношения и миграция / Э. Паин // Миграция. — 1997. — № 1. — С. 11–13. — EDN: TBKCST.
11. Олауссон М. Беженцы и вынужденные переселенцы в странах СНГ / М. Олауссон — DOI 10.24833/0869-0049-1998-1-103-116 // Московский журнал международного права. — 1998. — № 1. — С. 103–116.
12. Мукомель В. И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ / В. И. Мукомель // Социологические исследования. — 1999. — № 6. — С. 66–71. — URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/l20jby5tw8/91577777.pdf (дата обращения: 29.08.2026).
13. Назаршоева С. Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы / С. Ф. Назаршоева — DOI 10.14258/izvasu(2019)6-13 // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. — 2019. — Т 110, № 6. — С. 81–86.
14. Мукомель В. И. Вынужденные миграции в контексте миграционных процессов и миграционной политики стран СНГ: этапы развития / В. И. Мукомель // Вынужденная миграция: научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» / гл. ред. В. А. Ионцев. — Москва: МАКС-Пресс, 2001. — Вып. 6. — С. 23–46. — URL: https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1780&p=attachment&ysclid=mtg9h6xzvl81498542 (дата обращения: 29.08.2026).
15. Зайончковская Ж. А. Миграции в современной России / Ж. А. Зайончковская // Миграция в России 2000–2012: в 2 т. Т. 1, ч. 1 / НП РСМД; под общ. ред. И. С. Иванова; отв. ред. Ж. А. Зайончковская. — Москва: Спецкнига, 2013. — С. 5–18. — EDN: WARMET.

16. Léonard S. The securitisation of migration in the European Union: Frontex and its evolving security practices / S. Léonard, K. Kaunert — DOI 10.1080/1369183X.2020.1851469 // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2020.
17. Bigo D. Criminalization of «migrants»: The side effect of the will to control the frontiers and the sovereign illusion / D. Bigo // Irregular Migration and Human Rights: Theoretical, European and International Perspective / edited by B. Bogusz [et al.]. — Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2004. — P. 90–127. — URL: https://www.academia.edu/3102850/Criminalisation_of_migrants_the_side_effect_of_the_will_to_control_the_frontiers_and_the_sovereign_illusion (дата обращения: 30.08.2026).
18. Lyon D. Surveillance Studies: Understanding Visibility, Mobility and the Phenetic FIX / D. Lyon — DOI 10.24908/ss.v1i1.3390 // Surveillance & Society. — 2002. — Vol. 1, No. 1. — P. 1–7.
19. Lyon D. Surveillance, Power, and Everyday Life / D. Lyon — DOI 10.1093/oxfordhb/9780199548798.003.0019 // The Oxford Handbook of Information and Communication Technologies / edited by C. Avgerou [et al.]. — New York, NY: Oxford University Press, 2009. — P. 449–472.

Grigor'eva Kseniya Sergeevna
Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute of Sociology
Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: ksenia_grig@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7761-7792
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=647893
WoS: https://www.webofscience.com/wos/author/rid/H-8439-2018
SCOPUS: https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193508144

Evolution of Russia's international agreements on migration: from assistance to displaced persons and social protection of labour migrants to the securitisation of migration

Abstract. This article examines the evolution of Russia's international arrangements on migration from the early 1990s to the present. The central research question concerns how and why the relevant multilateral and bilateral agreements have changed over this period.

An analysis of the relevant corpus of international documents (N = 64) shows that, in the initial post-Soviet period, attitudes towards migrants from other former Soviet republics were predominantly favourable. Migration at that time, which was largely forced in the wake of the Soviet Union's collapse, was framed by the newly independent states primarily as a humanitarian issue. However, as ethno-territorial conflicts gradually subsided, the share of refugees and forced migrants in overall population flows declined, while labour migration — often involving individuals belonging to visible minorities — increased markedly. In response, official and public attitudes towards migration became increasingly wary. Around the turn of the century, security concerns began to displace the earlier social and humanitarian agenda, and from the early 2000s onwards, migrants have been increasingly treated as a specific population category requiring enhanced control and surveillance. International cooperation on curbing irregular migration has come to dominate the policy framework.

While this trajectory largely mirrors broader global — and particularly European — trends, it raises serious concerns, as it risks deepening inequality and exclusion with respect to population groups that are already in a vulnerable position.

Keywords: international agreements; refugees; forced migrants; labour migrants; securitisation of migration; Russia; Commonwealth of Independent States